

В.А. Пегов

Телесность ребёнка и искусство воспитания

Аннотация. В статье речь идёт о нарастающей проблеме в развитии и воспитании современных детей, которую можно обозначить как «телесную недостаточность». Критический анализ указывает на момент появления этой проблемы, который исторически сопряжён с утверждением в педагогике понятия «физическое воспитание» и превращением образования из элитарного в массовое. Достижением науки последних 200 лет является открытие факта специфически человеческого пути формирования тела, особенно в период первых семи лет. В педагогическом контексте это означает, что искусство воспитания должно помочь ребёнку, как становящемуся человеческому существу, во-первых, здоровым образом скульптурировать своё тело. Во-вторых, через педагогически построенную одушевлённую и одухотворённую телесную активность преобразовать физическое тело до уровня человеческой телесности, являющейся отзывчивым и послушным инструментом для создающей индивидуальности.

Ключевые слова: дети, тело, телесность, телесное воспитание, искусство воспитания.

«... неужели плоть и кровь так и отвратительны, и неблагородны? На самом деле они дороже золота и алмазов, и близится время, когда мы сформируем более высокие понятия об органическом теле»

Новалис

«Как наша голова покоится на позвоночнике и жизненной силе! Как весь облик стоит подобно опоре свода, в котором должно отражаться небо! Как скругляется наш череп, подобно небесному своду над нами, чтобы внутри мог вращаться чистый образ вечных сфер!»

Иоганн Вольфганг Гёте

бозначение проблемы. То, что высказали два знаменитых немецких поэта о теле, можно было бы отнести лишь к проявлению поэтической души, если не знать, что и тот, и другой жили в романтическую эпоху рубежа XVIII-XIX вв.; что и тот, и другой ещё пытались удержать и усилить живую и органичную связь между наукой (естествознанием, натурфилософией) и искусством. Но именно в этот исторический момент, вопреки усилиям Новалиса и Гёте (а также других представителей созвучного идейного направления), единое человеческое тело начинает диссоциироваться на «тело анатомов (физиков)» и «тело поэтов (лириков)». Из дальнейшей истории известно, что художественный способ познания мира остался мало востребованным на фоне агрессивного продвижения материалистического естествознания, которое становится господствующим в умах европейцев уже к середине XIX в., и которое претендует на полное и исчерпывающее описание реальности. Правда, тот же Новалис, наоборот, видел в поэзии как раз максимально реальное, и чем больше поэзии, считал он, тем ближе мы стоим к действительности [5].

Господствующий естественнонаучный взгляд на человека, с одной стороны, дал новое знание о физической составляющей человеческого тела (благодаря анатомии) и, частично, о жизненных процессах, протекающих в нём (благодаря физиологии). С другой стороны, физикалистское рассмотрение редуцировало четырёхуровневую телесность ребёнка – физическое, живое, проодушевлённое, одухотворённое тело – только до физического тела, породив парадоксальные сочетания, как «физическая культура», «физическое воспитание». Эти сочетания стали уже настолько привычными (особенно в нашей стране), что практически не обращают внимание на проблему предиката «физическая(ое)» (см. подробнее: [6]).

Итак, когда к концу XIX в. тело редуцировало до физического уровня сначала в умах учёных, затем (в силу безусловного влияния науки на педагогическую теорию и практику) оно в таком же качестве утвердилось в государственном массовом образовании.

Столетний путь к «телесной запущенности» детей. В начале XX в. в европейских странах рождаются и устанавливаются ключевые характеристики массового образования, контролируемого государством. Одной из наиболее существенных проблем, на мой взгляд, столетнего существования массового образования является феномен «телесной запущенности» детей. Сначала посмотрим на обстоятельство, которые обусловили появление этого феномена, а затем охарактеризуем его.

К этому феномену привели два обстоятельства, которые сущностно сопряжены между собой. Первое – когда всё богатство телесной жизни было сведено

к понятию «физическое тело», то заботу о нём адресовали «физическому воспитанию» (учителю «физической культуры» в школах и инструктору (!) по «физической культуре» в детских садах). При этом — и это второе обстоятельство — на остальных учебных предметах (за некоторым исключением уроков труда) тело стало рассматриваться, самое большее, как фон (нередко раздражающий) для основной, интеллектуальной деятельности.

Если посмотреть внимательнее на первое обстоятельство, то школьные уроки физической культуры в нашей стране, судя по использованию понятия «культура», имеют определённую претензию на более высокий уровень движения, нежели просто тренировочные упражнения или физическая подготовка. По факту же, к сожалению, мало у кого эти уроки ассоциируются с культурой и искусством. На Западе для уроков физического воспитания в школе всё чаще используют просто понятие «спорт». Да, в спорте есть так называемые «эстетические виды спорта» (фигурное катание, художественная гимнастика, эстетическая гимнастика, синхронное плавание, и др.). Но, во-первых, серьёзным является вопрос, насколько всё там соответствует именно эстетическим требованиям (хотя есть и хореографы, и оценки судей за артистизм). Во-вторых, развитие этих видов спорта идёт по пути всё большего технического усложнения элементов, которые, соответственно, оцениваются судьями выше и обеспечивают победу. Следовательно, можно наблюдать чёткую тенденцию вытеснения спортивной составляющей (направленной на показ максимального результата) эстетического компонента. В-третьих, эстетические виды спорта, практически, отсутствуют в школьных программах как раз из-за . . . своей технической сложности.

Таким образом, вся потенция многоуровневой человеческой телесности в школьном физическом воспитании в результате его спортизации всё больше зауживается до натаскивания на узкоспециализированные навыки и физические качества, характерные для того или иного вида спорта.

На других школьных предметах мы наблюдаем полное забвение тела ребёнка, как будто дети — это без-телесные существа, и их интеллектуальные способности полностью находятся в каком-то другом измерении. При этом за последние тридцать лет стремительно нарастает количество исследований, которые показывают то, что было хорошо известно древним грекам, что понимали лучшие педагоги в конце XIX — начале XX вв. В частности, доказана очень сложная и одновременно конкретно дифференцированная связь между характером телесно-двигательного опыта ребёнка до семи лет и тем, как он осваивает учебные навыки в письме, чтении, математике [9]. Ещё ярче эта связь обнаруживается в лечебно-педагогической практике в работе с детьми, имеющими агнозию пальцев, легастению (дислексию и дисграфию), и др. [10].